

Анна Боткова

*Жить при заваленном
горизонте*

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПЕСНИ

Анна Бочкова

**Жить при заваленном горизонте.
Стихотворения и песни**

«Издательские решения»

Бочкова А.

Жить при заваленном горизонте. Стихотворения и песни /
А. Бочкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900375-1

«Жить при заваленном горизонте» — сборник избранных лирических
стихотворений и песен московской поэтессы, переводчицы, барда Анны
Бочковой.

ISBN 978-5-44-900375-1

© Бочкова А.
© Издательские решения

Содержание

жить при заваленном горизонте	6
Про любовь	7
1. Сумбурное	7
2. После сказки	8
3. Чужая жизнь	9
4. Галатея	10
5. Скорбящему	11
6. Про Катю	12
7. Размышление, навеянное беседой одного мужчины с одной женщиной	14
Прощай!	15
Бабушка	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

жить при заваленном горизонте Стихотворения и песни

Анна Бочкова

Иллюстратор Софья Малахова

Дизайнер обложки Максим Новиков

Корректор Венера Ахунова

© Анна Бочкова, 2017

© Софья Малахова, иллюстрации, 2017

© Максим Новиков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4490-0375-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

жить при заваленном горизонте

Про любовь

1. Сумбурное

Я была между двух, нет, не огней, любовью.
И с одной из них я никак не могла проститься.
Отходила на пару шагов, но моё дыхание
Прерывалось и не давало мне сделать третий.
А вторая любовь зарождалась во мне и крепла.
Я её ощущала всё ярче, неотвратимей.
И во мне нарастал панический тёмный ужас —
Я должна была выбрать. Но как я боялась выбрать!
Я не стану скрывать, страх делает эгоисткой.
Страх лишил меня зрения, света в конце тоннеля,
Оставляя инстинкт: бежать, чтобы только выжить...
Я совсем потеряла голову. Я застыла.
Я боялась ошибки, боялась боли потери.
И поэтому я вела себя полной дурой.
И налево я не пошла. И направо – тоже.
Стала птицей и полетела в дальние страны...

Пережив ту зиму где-то за океаном,
Я вернулась совсем другой и едва узнала
Те огни, что ещё горели на старом месте.
Слава богу, у них согрелись другие люди.

2. После сказки

Они жили счастливо и умерли в один день.
Он так долго и трогательно за ней ухаживал,
До последней минуты, пока была жива,
Положив ей руку на лоб, сидел.
Он рассказывал ей, что родился внук,
А она улыбалась уже бессмысленно.
И альбом семейных фото пытался выскользнуть
Из её сильно дрожавших и слабых рук.
Он, конечно же, знал, что её уже нет,
Там, за светом глаз по-младенчески ясных.
Она снилась ему Принцессой, юной, прекрасной.
Он любил её. Ту, что была во сне.
Рано утром однажды она ушла:
Просто, тихо – взяла, да и не проснулась.
А его снесло-спасло-затянуло:
Похороны, друзья, дети, внуки, дела...
Он ещё лет пять во снах на неё глядел,
Старый Принц, глуховатый, седой сердечник.
И когда она позвала, он взлетел, конечно...
Они жили счастливо и умерли в один день.

3. Чужая жизнь

У него есть сын, и у него есть дочь,
Но про дочку он предпочитает молчать.
Просто слишком сильно любил её мать —
До сих пор она снится каждую ночь.
Ну а той, что сына ему родила,
Он даже имя забывает порой,
И хот, хотя она рядом, он грезит игрой —
Он играет в прошлое – такие дела.
– Ну а что же дочка? – спросите вы.
– Позабыта отцом. А впрочем – ей плевать!
Обожает отчима, сестрёнку и мать,
А про брата с отцом и не желает знать,
Просто выкинула это из головы.
– Ну а сын, конечно, любит отца?
– Ни фига! Жалеет нелюбимую мать,
Собирается мстить за неё до конца.

– До конца чего же? – спросите вы.
– Ну да кто ж его знает, и кто поймёт!
Есть сын, есть дочь и есть отец-идиот,
И две матери есть, и время идёт,
И все они не идут из моей головы...
И я не знаю, почему, если спросите вы...

4. Галатея

Пигмалион ушёл. Любовь ушла.
А Галатея так же, по привычке,
По вечерам встречает электрички,
А днём вершит домашние дела.

Пигмалион ушёл. Уже давно.
А Галатея ждёт, не понимая,
Красивая, послушная, немая,
И каменеет, глядячи в окно.

Пигмалион ушёл. Прошли века.
А статуя – она уйти не может,
И как бы вопрошает: «Для чего же?» —
К немому небу вздетая рука...

Пигмалион ушёл. И смысла нет.
Богиня снизошла, чей взор бездонен,
И плачет мрамор под её ладонью.
И Афродита слёзы льёт в ответ.

5. Скорбящему

А. Ф.

Она была с тобою...

Как теперь

Ты станешь жить, когда её не стало?

Всё так же ею пахнет одеяло.

Всё так же ждёт прикосновенья дверь.

Когда тебя оставила она,

Ты наблюдал, как ей жилось с другими.

То проклинал лицо, улыбку, имя;

То вновь любил, страдал, лишаясь сна.

Когда среди ночи вдруг звучал звонок,

Ты мчался в коридор, – она входила.

Ты оживал. Но утро разводило.

Ты знал: когда-то снова будет ночь.

Внутри скулит и воеет дикий зверь.

Уж сдох бы сам – так верно было б проще...

Ты был живым, но лишь когда среди ночи

Она была с тобою...

Как теперь?

6. Про Катю

Сватали Катю – только лишь подросла.
В последнем классе за Гошку – красу села.
И вроде бы, что-то срасталось, и было всё...
Да только уж больно дрался – что твой боксёр.

Катюха сбежала в город от этих бед.
Ходила в театры, терпела хоры, балет.
Хотела себе культурного подцепить.
Артиста бы – вот мечта! Вот бы так пожить!

Нашёлся один – ДК медиков режиссёр.
Красавице Кате ночами читал Басё.
Зарплату слал алиментами сыновьям.
С остатка, купив портвейн, упивался пьян.

Катюша умела шить – в ателье пошла.
Клиенты попёрли, денежка потекла.
Оделась в фирмовое, мебель и все дела.
Помятого режиссёра в кулак взяла.

Кулак кулаком, а только про ЗАГС – молчок.
Она залетела – так тут же свалил сморчок.
Пошла на аборт. Испугалась. Ушла домой.
Всю ночь прорыдала. Да что уж – рожать самой.

Родился сынок. Отвезла его на село.
Поплакалась родичам, – как, мол, ей тяжело.
Оставила ляльку бабке и деду, глядь —
Сбежала обратно в город судьбу искать.

Сыночек рос. Деньги слала им. Шли года.
Мужчин хватало и сватались иногда.
Но тот был лыс, этот чином не выходил,
А третий узнал про сына и разлюбил.

Сыночек, Саня, способный и бойкий был.
Лет в десять сбежал от бабки и прикатил
К мамаше Кате – подарком под Новый год.
«Хочу в интернат, где музыке учат!» – вот.

Пять дней в интернате Саня, на выходных
Домой забирает очередной жених.
Вдовец, конечно, не юн и местами сед.
Что стар – не скажешь, не семьдесят лет в обед.

И Катя уже не девчонка, опять же – сын.
А тут – настроен серьёзно, метит в отцы.
И вот, наконец-то, свадьба: цветы, фата,
Подкрашена чуть поблекшая красота,

Под свадебный пир в ДК медиков сняли зал,
А Саня с друзьями песенки подобрал,
И сами сыграли и спели. Ломился стол.
Поздравить даже директор рынка пришёл.

Когда под конец собирали еду с собой,
Зашёл помятый мужчинка один седой.
«Талантливый сын у вас», – говорит, а сам
На водку в стакане скашивает глаза.

«У нас тут в ДК работал один мужик,
Концерты ставил, даже за сценой жил.
Потом с одной сошёлся, потом опять
Сюда вернулся, сильно стал выпивать.

Так я к чему? Это, тоже талантлив был!
И мог бы в люди выбиться – только пил...
Цирроз доконал. Года два уж. Ушёл мужик.
Налили бы, что ли, а? На помин души...»

До края стакан долила. Протянула: «Пей!»
В лоток собрала оставшихся лососей.
Всучила мамане торт и отцу – вино.
Пошли все во двор. А Катя, открыв окно,

Осталась в зале. Присела на край стола.
О чём рыдала – сама сказать не могла.
А муж услышал – бросился утешать.
«Она от счастья!» – твёрдо сказала мать.

7. Размышление, навеянное беседой одного мужчины с одной женщиной

Мужчина хочет женщину. Сейчас.
Едва проснувшись, пока нет других дел.
Потом в планах душ, завтрак, почистить зубы.
И он везде должен поставить галочки.
Любовь – одна из строчек.
А затем нацелиться на что-то большое,
Возможно, даже великое.
Это так обидно – быть галочкой...

Женщина хочет мужчину. Всего.
Всегда. Навеки. Эксклюзивно.
Чтобы восторгаться и кормить.
Чтобы родить детей и вынуть мозг.
Чтобы любить свою любовь.
Чтобы он был целью, неизменной, единственной,
Для всех капризов, истерик, любовных горячек.
Это так страшно – быть целью...

Интересно, а каково быть любовью?

Прощай!

Отрывайся! Давай, упирайся, плыви, лети!
Я уже не держу. Отпускаю. И ты –пусти!
Я уже ухожу. И подобно супруге Лота
Застывать, оглянувшись назад, никакой охоты.

Чтобы было что вспомнить добром, не держи, порви!
Не собрать из осколков целое. Пуповин
Не срастить. И не нужно. Я, милый мой, отбываю.
И простить не прошу. Я двигаюсь – я живая...

Отправляйся и ты, не мучай ни слов, ни снов.
Отправляй все письма журавликами в окно.
Смейся, плачь и чуди, влюбляйся невероятно.
Только вот не держи, не стой, не смотри обратно.

Бабушка

*Светлой памяти моей бабушки
Анны Михайловны Даниловой,
урождённой Добриян*

«В эту осень я что-то никак не могу согреться,
До костей озноб пробирает, суставы крутит.
Даже ночью, свернувшись кошкой под одеялом,
Ни уснуть, ни забыть о холоде не выходит..
И ещё знаешь, Нюсик милая, я всё помню,
Как-то вдруг нахожу все вещи, что потеряла, —
Вот платок, например, сестра вышивала, Клава.
Помнишь Клаву? А дядю Витю? А дядю Жору?»

Ты тогда только-только стала ходить за ручку,
Бормотала всё все «маба», «бама», «чучук» и «тутла»...
Про «чучук» не припомню толком... Быть может, поезд?
Ну а «тутла», конечно, «кукла».. А квас был «твасом»...
А к чему это я? Ах да, про платочек Клавин...
Вышивала она его на твои крестины.
Но из Винницы к нам в Москву не смогла приехать.
И прислала с проводником. И ещё был крестик.

Это Жора его из Лавры привёз. Подпольно!
Он же, знаешь, большой человек был, большой начальник.
Коммунист. И ему за крестик бы так досталось!
Это ж время такое было... Ещё боялись...
А отец твой увидел крестик, скандал устроил.
Запретил нам тебя крестить... Ну да Бог рассудит...
Я на даче тебя крестила. Потом уж, летом.
Ты была уже чуть побольше. Мы с мамой. Тайно.

Почему я боялась? Как же тут не бояться!
Это вы теперь смелые. Вас-то так не пугали.
Мать твою подрастала в оттепель, ты и вовсе...
А я помню, как за два слова людей сажали.
Чаю? Можно. Немного сделай. И хлеба с маслом.
Нет, не надо готовить и греть ничего не надо!
Аппетита-то нет совсем... Мне уже не нужно...
Это вы, молодые, ешьте, пока в охотку».

«Что-то спать не могу совсем я. И силы нету...
Но вот всё нахожу, потерянное когда-то...
Я, наверно, уйду зимою... Не плачь, касатка.
Пожила уж – и слава Богу! И, видно, хватит.
У тебя вон сынок. Сподобил Господь увидеть»

Правнучонка. Малыш хороший. Похож на Татку,
Твою мамку. Она тихоней была. Сначала.
А потом подросла маленько – так сущий аспид!

То коленку рассадит себе. То соседу, Кольке
Выбьет зуб коньком случайно, а то Людмиле
Нарисует цветок помадой на белой юбке,
Ну а ты свою тётку знаешь – та в крик да в слёзы.
Дед твой, Вася, её обожал, егозу такую.
Ведь она вся в него, Татьяна, – всегда на принцип.
Если слово сказала – – хоть бей, не своротишь девку...
А Людмила, – она красивая, да. Но злая.

Вот и ты – прям как дед твой... Ты ж максималистка прямо.
Он ведь в партию не пошёл. Даже под давлением.
Он мужчина. А я – жена. С узелком стояла
У окна каждой ночью... Брала же каждой ночью!
Это он был бесстрашный. А я целый день боялась,
Что домой не придёт с работы. Боялась ночью,
Что приедет машина – и всё... Боже, как боялась!
А вот мать твоя, как и ты, не боится... Нюсик,

Ты попомни меня, это всё ненадолго, правда!
При Хрущёве уже спускали пары немного.
А потом сажали опять, не стреляли только...
Но я слышала много... Не приведи-то Боже!
Чай? Спасибо, родная! Да что-то уж расхотелось...
Ты прости меня, старую дуру, ворчу, пугаю...
Я-то всё, пожила, боялась, но выживала...
Дай-то Бог тебе жить не так, ну а всё ж попомни:

Ненадолго вся эта штука, закрутят гайки!
Вы уж с Таней поосторожней, не очень лезьте
На рожон. Береги сыночка! И мужа слушай.
Он молчун. Но уж если скажет, так прямо в точку.
Он-то что говорит? Согласен? Ну, как мой Вася...
Всё, иди, я устала. И одеяло дай-ка!
Хоть уснуть не усну, отдохну, подремлю немножко.
Да, и я тебя тоже люблю, ну, давай-ка, с Богом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.